

1 БӨЛІМ.
ТІЛ БІЛІМІ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТАНУРАЗДЕЛ 1.
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕSECTION 1.
LINGUISTICS AND LITERARY STUDIESУДК 82.09:140.8
МРНТИ 16.31.02<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-1-6-13>**М.К. Ақошева***Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,
Астана, Республика Казахстан* <https://orcid.org/0000-0001-8393-309X>
*e-mail: akmar2809@mail.ru***НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ – ВОЗМОЖНЫЕ
ПРИЧИНЫ НЕАДЕКВАТНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЧИ**

Аннотация. В статье рассматривается речевое поведение человека, связанное с влиянием невербальных средств общения. Речевое поведение включает всю «живую речь», произносимую в процессе речевого взаимодействия, в которую входят слова и их звучание, жесты, мимика, пространственное поведение. Живое речевое поведение зачастую неалгоритмично, оно включает в себя различные экстралингвистические компоненты, факторы, так или иначе влияющих на его понимание, интерпретацию. Одно и то же мимическое или жестовое явление может иметь разные мотивы и по-разному может быть истолковано. Канал невербального общения может обладать свойством функциональной независимости от вербального взаимодействия. В подобных случаях смысл речевого поведения можно адекватно интерпретировать только исходя из всей речевой ситуации. Невербальная передача речи происходит одновременно с вербальной и может изменять смысл слов, а при таком изменении может иметь место неадекватная интерпретация речи.

Ключевые слова: речевое поведение, понимание, речевая ситуация, невербальные средства, неадекватная интерпретация.

Введение

Термин «речевая деятельность» претерпел достаточное количество интерпретаций: классическое определение «язык + речь» (Соссюр, 1998); сложное или простое волевое действие, направленное на формулирование мысли в слове (Выготский, 2005), процессы говорения и понимания, обусловленные сложной психофизиологической речевой организацией индивида (Щерба, 1974): один из аспектов более общего понятия деятельности, включающего в себя такие составляющие, как мотив, цель, потребность, действия и средства их осуществления (Жинкин, 1982).

Само лексическое обозначение термина «речевая деятельность» подчеркивает деятельностное понимание процесса: как любой вид деятельности она направлена на достижение цели, результата. Ее результат выражается в интерпретации по-

лученного сообщения/ информации. Отличительная черта этого вида деятельности – это совместность, парность, наличие партнера/ адресата, который получает, преобразует и перерабатывает сообщение говорящего.

Как мы знаем, речевое поведение человека – это поведение при произнесении речи, которое включает всю «живую речь», произносимую в процессе речевого взаимодействия. В «живую речь» входят «собственно слова и их звучание» (громкость, темп, тембр, интонация), «body language» (язык человеческого тела, далее BL), включающий в себя, по мнению ученого, жестово-мимическое поведение, т.е. взгляд, мимику, жесты, позу, и пространственное поведение, т.е. то, как партнеры по речи используют пространство. Другими словами, «мы передаем информацию не только при помощи слов, но и при помощи системы жестов, использования пространства, т.е. того, что входит в компетенцию так называемых визуальных знаковых систем – body language» (Селезнева, 1984).

Естественный язык – это знаковая система осознанного, т.е. в речи мы осознанно используем то или иное слово с определенной интонацией. А «BL – это система неосознанного, она реализует те мотивы, которые находятся в бессознательном. Бессознательное может противоречить сознательному, поэтому знаковая система BL противоречит часто реальной речи» (Селезнева, 1984).

Материалы и методы

Наше восприятие коммуникации существует только во взаимодействии с очень подвижной средой личностей, предметов и обстоятельств – ситуацией общения, содержанием которой является речевое событие как конкретная, законченная форма речевого общения, представляющая собой единство речевого взаимодействия и речевой ситуации.

Речевое событие состоит из двух главных компонентов: устной речи (то, что говорится, сообщается) и того, что ее сопровождает, т.е. жестов, мимики, движения, интонации и др.; условий и обстоятельств той обстановки, в которой происходит речеобщение. Первую составляющую речевого события называют дискурсом. Дискурс – это именно тот речевой акт, который часто сопровождается мимикой, жестами, пространственным поведением собеседников и другими экстралингвистическими факторами. Иначе говоря, дискурс можно назвать речью, взятой в конкретном событийном аспекте, или видами речевой практики. Это могут быть и обычный бытовой диалог, и интервью, и беседа, и урок в школе, и семинарское занятие, и какое-либо заседание, и конференция, и вебсеминар и т. д. Вторая составляющая речевого события – это речевая ситуация, которая включает всех его участников, их взаимоотношения, обстоятельства места и времени, предмет, цели и другие факторы (Аринова, Темиргазина, 2022).

Именно от этого взаимодействия двух составляющих каждый раз зависит, что в том или ином речевом высказывании нам покажется обыденным и что необычным, что мы будем готовы и что не готовы понять, что стоит за словами «понять ситуацию», «учесть ситуацию», «владеть ситуацией», «видеть ситуацию», «интерпретировать ситуацию».

На словесном уровне в дискурсе говорящий пытается сказать или доказать одно, при этом его жестово-мимическое поведение может на деле противоречить этому, не совпадать с этим. Большое значение для правильного толкования и по-

нимания языка тела имеет принципиальная многозначность выразительных черт. Одно и то же мимическое или жестовое явление может иметь совершенно разные мотивы и, соответственно, по-разному может быть истолковано. Собственно канал невербального общения может обладать свойством функциональной независимости от вербального взаимодействия. В подобных случаях смысл его можно адекватно интерпретировать только исходя из всей речевой ситуации, т.е. используя прагматический дискурсивный анализ.

Результаты и обсуждение

Зачастую невербальная передача речи происходит одновременно с вербальной и может усиливать или изменять смысл слов. При изменении смысла может иметь место неадекватная интерпретация речи. Рассмотрим пример:

Работник, принимаемый на работу с испытательным сроком, обращается к руководителю с просьбой дать поручение:

– *Что я должна сделать? Документы в отдел кадров я сдала. Что я должна делать теперь? Может, дадите мне поручение?*

– *Хорошо...*

Задумавшись, после паузы продолжает:

– *Дам поручение.*

Работник стоял с растерянным видом (разг.).

Пауза после слова “хорошо” может служить признаком того, что руководитель не хочет этого делать, или в данный момент очень занят, не желает давать поручения, или не знает, что именно следует предпринять, или раздумывает, оставить работника или не принять после испытательного срока. Это невербальное средство вызвало неадекватную интерпретацию всего речевого поведения руководителя: сомнения в смысле (*растерянный вид*), вызванном паузой, являются признаком неадекватного восприятия.

В нашем примере невербальный символ подавил вербальные знаки речевого поведения. Это вызвано было всей речевой ситуацией: *работник принимался на работу с испытательным сроком*, поэтому был не уверен в себе, в результате фактор адресата стал причиной неверной интерпретации всего речевого поведения руководителя – его высказывания и последовавшей после него паузы. Такое невербальное средство общения, как пауза, может иметь разные мотивы. Адресатом здесь она истолкована как нежелание дать поручение, как сомнение работодателя (принять или не принять). Полное же понимание может наступить в дальнейшей деятельности адресата, в «опознании» фактора говорящего.

Проанализируем другой пример:

1) *Настроение было паршивое: Аня чувствовала упадок сил, безразличие ко всему.... Уходя на работу, она, даже не желая говорить, оставила задания:*

– *Купить хлеб. Убрать в комнате. Сварить обед. Все, – сказав такие «рубленные» фразы, хлопнув дверью, ушла на работу.*

Когда она вышла, Ирина сказала:

– *Что это она? Я что, раб, что ли? Нельзя было по-человечески сказать?*

Некоторое время она сидела, думая о чем-то своем, потом твердо сказала:

– *Ничего не буду делать (разг.).*

Каждое задание, даваемое Ирине, сопровождалось пусть небольшими, но интонационными перепадами, предложения были отделены друг от друга жесткими паузами. Прозвучала «рубленая» речь, оказавшая достаточно сильное психологическое давление на собеседника, об этом говорят ее слова «*Я что, раб, что ли?*», ее поведение после восприятия/ интерпретации – «*Некоторое время она сидела, думая о чем-то своем*». И как результат – неэффективное общение и неадекватная интерпретация речевого поведения говорящего – Ани. Здесь интерпретация неадекватна, неуспешна, даже конфликтна. Как видно из контекста, поведение говорящей было связано не с ее отношением к адресату, а ее внутренним состоянием: *настроение было паршивое: она... чувствовала упадок сил...*

В данном случае причиной неадекватной интерпретации является не только речь с интонационными перепадами и паузами. Вторая причина – незнание Аней пресуппозиций, в качестве которой и выступает внутренне состояние Ирины (*настроение...паршивое:...чувствовала упадок сил, безразличие*).

Оказывает воздействие на восприятие и то, что в языковом выражении сама речь построена при помощи императивов *купить, убрать, сварить*. Конфликта можно было избежать, если бы нашло место объяснение состояния говорящей, предшествующее императивной речи.

А вот пример иного характера:

2) *Она была теперь в хорошем настроении: на работе выдали премию. Придя домой, она радостно сказала детям:*

– *Сегодня я сварю вам кое-что вкусненькое!*

Дети переглянулись:

– *Что это с ней? Что это она?* (разг.).

Как видно из контекста, поведение говорящей было связано не с ее отношением к детям, а ее нынешним состоянием «теперь»: *настроение было хорошее, так как выдали премию*.

В данном случае причиной неадекватной интерпретации является не только радостная речь. Вторая причина – незнание детьми пресуппозиций, в качестве которой и выступает внутреннее состояние говорящей, связанное с тем, что *выдали премию*.

Собственно само понятие конфликтности в теории коммуникации понимают с одной стороны очень широко – как отсутствие перлокутивного результата речевого акта вообще, и с другой – как столкновение интересов, целей, мнений участников общения, в результате чего одна из сторон действует сознательно и активно в ущерб другой стороне. При этом общение обычно развивается в духе конфронтации, коммуниканты различаются в оценке ситуации и между ними нередко возникает чувство антипатии.

В случаях несовпадения в восприятии ситуации, различия в интенциях и коммуникативных установках обоих коммуникантов, речевое общение с использованием императивной речи, особенностей тональности общения развивается в режиме несогласия. Это приводит или к полному отсутствию коммуникативного эффекта и отказу совершить действие, как в приведенном выше примере, или же к отодвиганию по времени выполнения требуемого действия.

Однако, как показывают наши наблюдения за живой «императивной» речью, в своем желании оттянуть во времени исполнение требуемого действия,

преподнесенного как приказ/ просьба или иное побуждение к действию, адресат порой начинает выяснять различные подробности относительно этого требуемого действия; после этого он или не подает сигналов о своем положительном/ отрицательном решении, или приступает к осуществлению действия/ приказа, в некоторых случаях и просто выходит из речевого общения. Это доказывают следующие примеры:

1). *Котик, иди же сюда, что ты здесь стоишь?*

Он не дал ей закончить, захлопнул дверь и даже подпер ее своим телом (Н. Островский).

Адресат подает невербальный сигнал об отрицательном решении – закрывает дверь и подпирает ее.

2) *Помолчав несколько секунд, он продолжал тепло, ласково:*

– Сейчас же я предлагаю тебе дружбу и любовь...

– А ты меня не оставишь?

– Слова, Тая, не доказательство. Тебе остается одно: поверить, что такие, как я, не предают своих друзей.

– Я тебе сегодня ничего не скажу, все это так неожиданно, – ответила она (Н. Островский).

Здесь исполнение требуемого действия оттягивается во времени. Тон разговора – *продолжал тепло и ласково* – позволяет адресату неспешно выяснять подробности относительно этого требуемого действия: *А ты меня не оставишь?*, после этого подается сигнал об одновременно отрицательном и положительном решении – о принятии действия: *Я тебе сегодня ничего не скажу* (*не скажу* – отрицательное решение, *сегодня...не скажу* – положительное решение, ибо это значит, что может сказать в другой день). В итоге интерпретация речевого поведения предстает как адекватная.

Следующий пример доказывает мысль о том, что оценка только невербальных средств общения не может дать полноценного понимания речевого поведения говорящего:

Он взял со скамьи принесенную ею книгу и развернул. То был «Чайльд-Гарольд» во французском переводе. Александр покачал головой, вздохнул и молча положил книгу на место.

– Вам не нравится Байрон? Вы против Байрона? – сказала она. – Байрон такой великий поэт – и не нравится вам!

– Я ничего не говорю, а вы уже напали на меня, – отвечал он.

– Отчего же вы покачали головой?

– Так; мне жаль, что эта книга попала в руки.

– Кого же жаль: книги или меня?

Александр молчал.

– Отчего же мне не читать Байрона?

– По двум причинам, – сказал Александр, помолчав...

– Во-первых, потому, ... что вы читаете Байрона по-французски, и, следовательно, для вас потеряны красота и могущество языка поэта.... Во-вторых, потому бы я не советовал вам читать Байрона, что ... он, может быть, пробудит в душе вашей такие струны, которые бы век молчали без того... (И.А. Гончаров).

Адресат жест покачал головой понимает как неприятие Байрона. В самом деле, если отдельно рассматривать жест «покачать головой», то он будет означать «отрицание», «неприятие», «неодобрение», «отказ». Как видим из пояснения адресанта, жест для нее означал 1) неодобрение чтения Байрона на французском языке (не английском), 2) неодобрение чтения Байрона ею, Лизой: книга вызвала бы напрасные волнения, желание добираться «до начала всего» (как видно из дальнейшего контекста). Кроме вербального компонента здесь важен компонент экстралингвистический, пресуппозиции: Александр вспомнил былое, «в нем зашевелились прежние мечты».

Интерпретация речевого поведения определяется пониманием слов собеседника, а также умением оценивать поведение участников общения, их жесты, движения, позу, фонационные средства, то есть того, что понимается под невербальным общением. Вместе с тем недостаточно бывает умения оценивать вербальные/ невербальные средства общения: при всем стремлении к пониманию адекватная интерпретация может быть невозможной, ибо адресату не учесть всех внеконтекстных пресуппозиций. В следующем примере так называемый «пропуск аргументационного довода» со стороны говорящего вызывает неверную интерпретацию невербального жеста – смеха – адресатом речи. Говорящий не может пояснить причину своего невербального проявления отношения к речевому поведению адресата: это не позволяет ему сделать характер всей ситуации общения:

– А вы должны требовать! Понимаете! Требовать! – воскликнула она. – Потому что вы такой человек, такой... который... вы сами не знаете, какой вы. И вы не смеете просить! ...Вы ничего не видите и не понимаете. Папа вас ужасно любит, и... И вообще...

Она выпалила всю эту кучу слов одним духом, жарко, торопливо жестикулируя. ...Никита снова вспомнил об Анне – Анна, совершенная Анна! – и засмеялся.

– Ничего смешного нет, – оборвала его Ирина. – Если бы вы действительно искали... ну, как это? Поддержки или ... вообще то, о чем вы говорили, то давным-давно нашли бы...

– Ну, давайте подружмся, – сказал он.

– И вы не должны смеяться, не должны! Я говорю совершенно серьезно, и вы не смеете издеваться (К. Федин).

Как видим, адресат не имеет возможности тут же и сейчас же восстановить имплицитную информацию, скрытую под смехом интенцию говорящего, которую можно было бы уточнить вопросом «Ты это к чему?». Объема фоновых знаний, необходимых для адекватного декодирования смеха, здесь оказалось больше, чем в пределах возможных знаний адресата.

Заключение

Таким образом, эффективность общения, адекватность/ неадекватность интерпретации речи определяется не только пониманием слов собеседника, но и умением правильно оценивать поведение участников общения, их жесты, движения, позу, фонационные средства, то есть многое, что понимается как язык невербального общения. Однако помимо этого надо помнить о том, что живое речевое поведение зачастую неалгоритмично, оно включает в себя множество других экстралингвистических компонентов-факторов, так или иначе влияющих

на его интерпретацию, таких фоновых знаний, которые невозможно определить в процессе конкретного речевого общения. И только лишь комплексный анализ вербального и невербального оформления речи, знание и анализ пресуппозиций речевого общения позволяют получить адекватную интерпретацию речевого поведения говорящих.

Список использованной литературы

Аринова Д., Темиргазина З. Школьники и пандемия: Психолингвистическое восприятие // Язык и литература: теория и практика. 2022. №2. С.62-69. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-16-27

Выготский Л.С. Психология развития человека. Москва: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. Москва: Просвещение, 1982. 159 с.

Селезнева Л.В. Основы эффективного речевого общения. Москва: Прогресс, 1984. 280 с.

Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики. Москва: Логос, 1998. 360 с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград: Наука, 1974. 432 с.

References

Arinova D., Temirgazina Z. (2022). Shkol'niki i pandemiya: Psikholingvisticheskoye vospriyatiye [Schoolchildren and the Pandemic: Psycholinguistic Perception] // Yazyk i literatura: teoriya i praktika. №2. S.16-27. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-16-27

Vygotskij L.S. (2005). Psikhologiya razvitiya cheloveka [Psychology of human development]. Moskva: Izd-vo Smysl; Eksmo. 1136 s.

Zhinkin N.I. (1982). Rech' kak provodnik informatsii [Speech as a conductor of information]. Moskva: Prosveshchenie. 159 s.

Selezneva L.V. (1984). Osnovy effektivnogo rechevogo obshcheniya [Fundamentals of effective verbal communication]. Moskva: Progress. 280 s.

Sossyur de F. (1998). Kurs obshchej lingvistiki [Course of General Linguistics]. Moskva: Logos. 360 s.

Shcherba L.V. (1974). Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost' [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka. 432 s.

М.К. Ақошева

*С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті,
Астана, Қазақстан Республикасы*

КОММУНИКАЦИЯНЫҢ ВЕРБАЛДЫҚ ЕМЕС ҚҰРАЛДАРЫ – БАРАБАР ЕМЕС ТҮСІНУДІҢ ЫҚТИМАЛ СЕБЕПТЕРІ

Аңдатпа. Мақалада коммуникацияның вербалды емес құралдарының әсеріне байланысты болатын адамның сөйлесу әрекеті қаралады. Сөйлесу әрекеті өзара сөйлесу кезінде орын алатын «тірі сөйлесуді» қамтиды. Оған сөздер, олардың естілуі, дене қимылы, ым, мимика, кеңістіктік қылық-тәртіп. Бір дене қимылы немесе мимикалық құбылыс әртүрлі себептен болады да, әртүрлі түсініледі. Вербалды емес сөйлеу әрекетінің каналы вербалды өзара іс-әрекет жасаудан функционалды тәуелсіз болу сипатына ие. Осындай жағдайда оның мәнін тек барлық сөйлеу жағдаятына қарай барабар түсінуге болады. Вербалды емес сөйлеу әрекеті вербалды сөйлеумен қатар, бір уақытта орын алады да, мәнді өзгерте алады. Ал ондай өзгерту кезінде сөйлеуді барабар емес интерпретациялауы орын алуы мүмкін.

Түйінді сөздер: сөйлеу әрекеті, түсіну, сөйлеу жағдаяты, вербалды емес құралдар, барабар емес түсіну.

М.К. Akosheva

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Kazakhstan

NON-VERBAL MEANS OF COMMUNICATION – POSSIBLE CAUSES OF INADEQUATE SPEECH INTERPRETATION

Abstract. The article examines the speech behavior of a person associated with the influence of non-verbal means of communication. Speech behavior includes all "live speech" uttered during speech interaction, which includes words and their sound, gestures, facial expressions, spatial behavior. The same mimic or gesture phenomenon can have different motives and can be interpreted in different ways. The channel of nonverbal communication may have the property of functional independence from verbal interaction. In such cases, its meaning can be adequately interpreted only on the basis of the entire speech situation. Nonverbal speech transmission occurs simultaneously with verbal and can change the meaning of words, and with such a change, an inadequate interpretation of speech may take place.

Keywords: speech behavior, understanding, speech situation, non-verbal means, inadequate interpretation.